Азаматова Танзиля Хасановна

<u>ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ПАРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ</u> <u>СИНТАГМАТИЧЕСКОГО ТЕКСТА</u>

Статья посвящена проблеме фонетического восприятия современной художественной прозы в гендерном аспекте. Для анализа был привлечен отрывок из произведения "Алмазная колесница" Б. Акунина, проза которого является ярким образцом современной синтагматической прозы. В статье дан сравнительный анализ результатов эксперимента и приведены статистические данные по особенностям фонетической сегментации предложенного текста испытуемыми.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/9-2/1.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (51): в 2-х ч. Ч. II. С. 13-15. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phill@gramota.net

УДК 81

Филологические науки

Статья посвящена проблеме фонетического восприятия современной художественной прозы в гендерном аспекте. Для анализа был привлечен отрывок из произведения «Алмазная колесница» Б. Акунина, проза которого является ярким образцом современной синтагматической прозы. В статье дан сравнительный анализ результатов эксперимента и приведены статистические данные по особенностям фонетической сегментации предложенного текста испытуемыми.

Ключевые слова и фразы: фонетическое восприятие; синтагматическая проза; пауза; фраза; синтагма; паралингвистические средства.

Азаматова Танзиля Хасановна

Кабардино-Балкарский государственный университет имени X. М. Бербекова tanika-007@mail.ru

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ПАРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ СИНТАГМАТИЧЕСКОГО ТЕКСТА $^{\circ}$

Современный постмодернистский текст – это комплексный языковой знак паралингвистического порядка. Под паралингвистическими средствами письменного текста можно понимать как элементы, сопровождающие речь (стандартное и нестандартное расположение знаков препинания, шрифтовое выделение, плоскостное варьирование), так и элементы, заменяющие речь и несущие информацию (иконические знаки, иллюстрации и др.) [2; 3].

Паралингвистические средства существенно влияют на фонетическое восприятие текста. Современные исследования показывают [6; 7], что механизмы восприятия устной и письменной речи относительно едины, так как письменная речь при чтении подвергается внутреннему озвучиванию. Фонетические признаки характеризуют единицы текста и весь текст в целом. Так, фонетическое восприятие — это «звуковое восприятие текста, осуществляющееся с помощью членения речевой цепи на фонетические фразы и речевые такты, что играет значительную роль в понимании смыслового содержания текста» [8, с. 74]. Оно может различаться у представителей разных полов.

Исследованию гендерных особенностей восприятия текста посвящено немало работ [4; 5]. Однако недостаточно изучено мужское и женское фонетическое восприятие паралингвистических средств постмодернистского текста, что явилось **целью** данной статьи. Из широкого спектра невербальных элементов нами выделены «синграфемные средства» (художественно-стилистическое варьирование пунктуационных знаков), по классификации А. Г. Баранова и П. Б. Паршина [2].

Всего в исследовании приняло участие 300 человек. Это студенты 3-5 курсов гуманитарных факультетов Кабардино-Балкарского государственного университета. Среди них: юноши — 141 человек (47%), девушки — 159 человек (53%). Респондентам предлагалось выделить границы синтагм с помощью знака «/» (короткие паузы) и границы фраз с помощью знака «//» (длительные паузы) в письменном постмодернистском тексте — отрывке из произведения Б. Акунина «Алмазная колесница», являющемся классическим примером синтагматической прозы [1, с. 26]. В тексте сохранена авторская пунктуация. Он характеризуется объемом в 152 фонетических слова.

Россия тяжко болела, ее лихорадило, бросало то в жар, то в холод, из пор сочился кровавый пот, и дело здесь было не только в японской войне. Война лишь выявила то, что и так было ясно всякому думающему человеку: империя превратилась в анахронизм, в зажившегося на свете динозавра с огромным телом и слишком маленькой головой. То есть по размерам-то голова была здоровенная, раздутая множеством министерств и комитетов, но в этой башке прятался крохотный и неотягощенный извилинами мозг. Всякое хоть сколько-то важное решение, любое движение неповоротливой туши было невозможно без воли одногоединственного человека, который, увы, и сам был не семи пядей во лбу. Но даже если бы он был титаном мысли, разве возможно в век электричества, радио, рентгена управлять огромной страной единолично, да еще в перерывах между лаун-теннисом и охотой?

Вот и шатало бедного российского динозавра, могучие лапы заплетались, тысячеверстный хвост бессмысленно волочился по земле. Сбоку наскакивал, вырывая куски мяса, юркий хищник нового поколения, а в недрах исполинского организма разрасталась смертоносная опухоль. Чем лечить больного великана, Фандорин не знал, но уж во всяком случае не бомбами – от сотрясения маленький мозг ящера и вовсе ошалеет, исполинское тело задергается в панических конвульсиях, и Россия умрет.

Синграфемные средства, представленные художественно-стилистическим варьированием пунктуационных знаков, служат для выделения, уточнения, пояснения синтаксических единиц текста. Данные средства помогают сегментировать текст в ходе фонетического восприятия, что непосредственно ведет к его интерпретации.

В тексте наблюдается разнообразие невербальных синграфемных средств, которое можно представить в виде математического равенства: 7 < + 26 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < + 1 < +

_

[©] Азаматова Т. Х., 2015

Подтверждением данного факта является сегментация текста респондентами мужского и женского пола, где все 36 паралингвистических позиций заполнены знаками «/», «//».

Синграфемное средство «.» обозначает границы простых и сложных синтаксических конструкций, указывает на коммуникативный тип предложения. При сегментации текста участники эксперимента обозначают отрезки текста, содержащие данный знак, длительными паузами (знаком «//») для выделения границ фраз.

Респондентами-юношами при фонетическом восприятии текста были выделены фразы, соответствующие авторской постановке знака «.» (98% реакций). Лишь 2% опрошенных нуждаются в дополнительной актуализации отдельных компонентов текста длительными паузами в связи с протяженностью синтаксических конструкций синтагматического текста. В большинстве случаев отграничиваются сложные предложения в длинных синтаксических абзацах. Например:

...Всякое хоть сколько-то важное решение, / (141) любое движение неповоротливой туши было невозможно без воли одного-единственного человека, / (114) // (27) который, / (117) увы, / (120) и сам был не семи пядей во лбу. / (6) // (135)...

Респонденты-девушки отметили паралингвистическую позицию со знаком «.» длительной паузой («//») (79% реакций). Однако 21% опрошенных проставили знак короткой паузы «/» на данных участках:

...Всякое / (51) хоть сколько-то важное решение, / (159) любое движение неповоротливой туши / (57) было невозможно без воли одного-единственного человека, / (117) // (42) который, / (138) увы, / (153) и сам был не семи пядей во лбу. / (39) // (120)...

Синграфемное средство «,» членит письменный текст на значимые в смысловом и грамматическом отношении части. Данное обстоятельство подтверждается результатами сегментации текста, где на месте запятой респондентами проставлен знак «/», обозначающий короткую паузу (границу синтагмы).

Так, при фонетическом восприятии текста испытуемыми мужского пола были выделены синтагмы различной структуры, соответствующие авторской пунктуации — 65,8%. Респондентами женского пола — 91% синтагм. Лишь 1% опрошенных юношей и 7% девушек дополнительно выделили компоненты синтагматических конструкций, не отграниченные в тексте никакими синграфемными знаками (в зажившегося на свете динозавра; то есть; с огромным телом и слишком маленькой головой; по размерам-то и др.)

При исследовании результатов сегментации текста также были выявлены случаи выделения паралингвистической позиции со знаком «,» длительной паузой («//»): 33,2% реакций представителей мужского пола, 2% – представительниц женского пола.

Данные, полученные в ходе эксперимента, представлены дифференцировано в таблице.

Синтагматический текст	Девушки	Юноши
Знак «//», соответствующий авторской точке	79%	98%
Знак «/», соответствующий авторской запятой	91%	65,8%
Знак «//» на месте авторской запятой	1,8%	33,2%
Знак «/» на месте авторской точки	21%	2%
Знак «/», проставленный дополнительно	7%	2%

Как видно, почти всеми испытуемыми выделены фразы, соответствующие авторской постановке знака «.», и синтагмы, соответствующие авторской постановке знака «,», что можно объяснить влиянием коммуникативного неравенства сообщения, так присущего синтагматической прозе. Однако небольшое количество синтаксических конструкций выделяется респондентами дополнительно, особенно испытуемыми женского пола – 7% реакций.

Весьма любопытно, что респонденты мужского пола проявляют активность в выделении конструкций с помощью длительных пауз («//»), в то время как представительницы женского пола, наоборот, тяготеют к употреблению коротких пауз («/»).

В тексте наблюдается также синграфемное средство «—». В данном контексте тире выполняет функцию уточнения причинно-следственных отношений между частями сложного предложения. 100% респондентов мужского пола на месте знака «—» поставили короткую паузу (141 реакция). Респонденты женского пола выделили данный знак как границу фразы (34%), так и как границу синтагмы (66%).

Неоднозначное проявление в фонетическом восприятии имеет также синграфемное средство «:». В тексте оно выполняет функцию пояснения. На месте данного знака респондентами-юношами выделены границы фразы (95,7%) и границы синтагмы (4,2%). Аналогично испытуемыми женского пола – граница фразы (71,6%), граница синтагмы (28%).

Синграфемное средство «?» фиксирует конец предложения. Данная конструкция риторическая. Вопросительный знак однозначно определяется респондентами как знак законченности смыслового отрезка текста.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

- 1. В результате эксперимента выявлено, что все паралингвистические позиции, содержащие знаки препинания, заполняются испытуемыми знаками короткой и длительной паузы («/», «//»).
- 2. Позиции, не имеющие паралингвистических знаков, дополнительно отмечены респондентами обеих экспериментальных групп. Данное обстоятельство связано с особенностями синтагматического текста. Предложения в таком типе прозы тесно связаны между собой с помощью синтаксических средств связи, поэтому образуется длинный синтаксический период, построенный на развитии подчинительных связей. Такие периоды и дробятся респондентами на более короткие части для легкости восприятия.
- 3. Позиция конца предложения («.») активнее распознается респондентами мужского пола (98%), чем женского (79%).

- 4. Синтагмы и фразы внутри предложений, выделенные запятой, активнее распознается девушками (91%), чем юношами (65,8%).
- 5. В фонетическом восприятии синграфемный элемент «—» в большинстве случаев ассоциируется с незаконченностью мысли, ожиданием продолжения высказывания (100% респондентов мужского пола, 66% респондентов женского пола).
- 6. Синграфемный элемент «:» в основном является сигналом конца высказывания (95,7% реакций юношей, 71,6% реакций девушек).
- 7. Синграфемное средство «?» однозначно определяется всеми респондентами как знак законченности смыслового отрезка текста.

Так, эксперимент по выявлению гендерных особенностей фонетического восприятия паралингвистических средств синтагматического текста показал, что респонденты женского пола ориентированы на синтагмы внутри предложений («/»), выделенные запятой. Такие участки в синтагматическом тексте содержат дополнительную информацию, различные подробности, детали. Респонденты мужского пола предпочитают законченную информацию («//»), при сегментации текста ориентируются на «.», выделяя длительными паузами короткие предложения.

Список литературы

- 1. Акунин Б. Алмазная колесница: в 2-х т. М.: Захаров, 2008. Т. 1. Ловец стрекоз. Россия. 1905 год. 171 с.
- **2. Баранов А. Г., Паршин П. Б.** Воздействующий потенциал варьирования в сфере метаграфемики // Проблемы эффективности речевой коммуникации. М.: ИНИОН, 1989. С. 41-115.
- 3. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. О своеобразии отражения мимики и жестов вербальными средствами // Вопросы языкознания. 1981. № 1. С. 36-47.
- 4. Гендер и язык / науч. ред. и сост. А. В. Кирилина. М.: Языки славянской культуры, 2005. 623 с.
- 5. Гендерный калейдоскоп: курс лекций / под общ. ред. М. М. Малышевой. М.: Academia, 2001. 520 с.
- 6. Долотин К. И., Чой Сун Ми. К вопросу о специфике просодического оформления речи в корейском языке // Лингвистика речи в теории и эксперименте: сб. науч. тр. М.: «Гуманитарий» РАН. Институт языкознания, 2005. С. 91-105.
- 7. **Чернова М. М.** Ритмомелодическая структура как компонент процесса самоорганизации текста: автореф. дисс. ... к. филол. н. Горно-Алтайск, 2002. 22 с.
- **8.** Щербань Г. Е., Азаматова Т. Х. К проблеме синтагматического членения современной художественной прозы // Русский язык: взгляд из-за рубежа: сб. ст. М.: Старая площадь, 2010. С. 74-81.

GENDER SPECIFICS OF PERCEIVING PARALINGUISTIC MEANS OF A SYNTAGMATIC TEXT

Azamatova Tanzilya Khasanovna

Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov tanika-007@mail.ru

The article is devoted to the problem of phonetic perception of the modern fiction in the gender aspect. The researcher chose for the analysis the fragment from the novel "The Diamond Chariot" by B. Akunin whose prose is the striking example of the modern syntagmatic prose. The paper provides comparative analysis of the experiment results and presents statistical data on the peculiarities of phonetic segmentation of the suggested text by the respondents.

Key words and phrases: phonetic perception; syntagmatic prose; pause; phrase; syntagma; paralinguistic means.

УДК 81

Филологические науки

Статья посвящена влиянию гендерного фактора на речевое поведение участников массово-информационного дискурса. Основное внимание автор акцентирует на анализе стилистических особенностей «мужских» и «женских» новостных текстов. В работе рассматриваются: гендерная специфика использования стилистических приемов на разных уровнях языковой системы и влияние социокультурных и психологических факторов на особенности текстопорождения журналистов-мужчин и женщин.

Ключевые слова и фразы: гендерные исследования; лингвистика; новостной текст; стилистические приемы; массово-информационный дискурс.

Александрова Елена Сергеевна, к. филол. н.

Волгоградский государственный университет elonal@mail.ru

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ «МУЖСКИХ» И «ЖЕНСКИХ» НОВОСТНЫХ ТЕКСТОВ[®]

В данной статье рассматриваются стилистические особенности «мужских» и «женских» новостных текстов. Для анализа гендерной специфики новостного текста на стилистическом уровне были отобраны тексты

-

[©] Александрова Е. С., 2015